

Семья... отец ушёл рано, он ещё не окончил Стэнфорд, как тот умер от инфаркта по дороге в больницу. Что касается матери, она развелась с отцом, когда он был маленьким, и они виделись раз или два в год. Чувства были, но говорить о глубокой привязанности было бы обманом.

Дружба... у него были неплохие отношения с командой, и с Дэвидом. Ну, он признавал, что в этой дружбе присутствовала доля интереса.

А любовь... об этом и говорить нечего. Старшие профессора не раз пытались его познакомить с кем-то, но какая женщина выдержит парня, который 360 дней в году проводит в лаборатории. Позже даже поползли слухи, что Ли Чжэн любит мужчин.

Ли Чжэн полагал: «Разве мужчина и женщина — это не просто разница между ХХ и ХУ? Если есть взаимопонимание, какая разница в поле». Но, к сожалению, он пока не встретил человека, который бы его задел за живое.

В общем, в прошлой жизни Ли Чжэн достиг огромных успехов в карьере, но в любви он был полным неудачником.

Поэтому, услышав, что Лян Чжэ специально прилетел из-за того, что он повесил трубку, он был глубоко тронут. Между ними не было никаких интересов, и если они были, то он был должником. Лян Чжэ поступил так, значит, он действительно ценил их дружбу.

Ли Чжэн вспомнил, как в Дагулине Лян Чжэ настаивал, чтобы он принял лекарство, как в ресторане без раздумий подписал долговой контракт, как в саду резиденции губернатора... наверное, он дал ему свою одежду, потому что его собственная была грязной.

Вспомнив, как он раз за разом судил о Лян Чжэ по себе, Ли Чжэн почувствовал легкое смущение.

Он вдруг поднял руку и похлопал Лян Чжэ по плечу.

— С этого момента мы будем хорошими друзьями. Не стесняйся со мной!

Лян Чжэ...

Лян Чжэ достал из ящика машины контракт на покупку производственной линии и протянул его Ли Чжэну.

Тот взял его, и уже на первой странице замер.

Контракт на покупку между британской компанией «Сыкэто» и «Кэти», согласно которому «Сыкэто» продаёт новейшую производственную линию для лекарств дочерней компании корпорации «Лян» — «Кэти». Более того, в комплекте шли полные наборы оборудования для таблетирования, розлива и капсулирования.

— Это... это... — Старейшина Мэн держал контракт, читая каждое слово, его тело слегка дрожало от волнения.

«Сыкэто», крупнейшая британская машиностроительная компания, занимающаяся не только производством лекарств, но и телевизоров, холодильников и даже автомобилей. Производственные линии «Сыкэто» стали символом механизации в Великобритании.

— Спасибо, я от имени Хуаго благодарю вас! — Старейшина Мэн встал, собираясь поклониться.

Ли Чжэн быстро поднялся и поддержал старика.

Лян Чжэ, сидевший на диване, тоже встал, чувствуя, что Ли Чжэн относится к этому старику с большим уважением.

— Эта производственная линия не только имеет огромное значение для фармацевтической отрасли страны, но и способствует развитию станкостроения и автоматизации. Это имеет огромное значение для Хуаго! Этот поклон вы должны принять!

— Старейшина Мэн, я тоже из Хуаго, — Ли Чжэн посмотрел на решительное лицо старейшины, почесал нос. — И я просто передал информацию, контракт составил мистер Лян, а транспортировку будет организовывать семья Лян. Если хотите кого-то благодарить, благодарите его.

С этими словами он отошёл в сторону.

Лян Чжэ не стал следовать его примеру, он шаг за шагом следовал за Ли Чжэном. Если тот вставал, он вставал, если отходил, он отходил.

Старейшина Мэн с удивлением наблюдал за их взаимодействием, затем рассмеялся. Его взгляд на двух молодых людей стал более тёплым, как у старшего к младшим.

— Благодарю вас обоих! — Он понял, что эти двое решили не принимать его поклон.

После волнения старейшина Мэн, Ли Чжэн и Лян Чжэ обсудили вопрос транспортировки производственной линии. Решили разделить её на шесть частей и отправить в два этапа в Чжухай, Нинбо и Шанхай, где дочерняя компания «Кэти» в Хуаго примет и соберёт оборудование.

Дочерняя компания «Кэти» в Хуаго была создана два дня назад. Это было сделано на всякий случай, чтобы, если факт отправки производственной линии в Хуаго будет раскрыт, корпорация «Лян» могла бы оправдаться, сказав, что это нужно для дочерней компании.

После инцидента с Цянь Чжэнь делегация учёных Хуаго больше не задерживалась и в тот же день поспешила вернуться на родину. Глядя на потерянный вид Цянь Чжэнь, Ли Чжэн почувствовал легкую грусть. В будущем завод «Цзиньяо №2» станет одним из крупнейших фармацевтических заводов Хуаго, опираясь на огромный рынок страны в 1 300 000 000 человек, он не уступал таким гигантам, как «Рош» и «Пфайзер». А сейчас...

— Не грусти, — внезапно заговорил Лян Чжэ.

Ли Чжэн с удивлением обернулся.

Ли Чжэн и Лян Чжэ провели в Токио ещё один день, и только на следующий день сели на самолёт вместе с Сюй Миншэном и другими.

— Первый класс! — Чжан Юэцзюнь, глядя на билеты, глупо улыбнулся, его взгляд на Лян Чжэ стал ещё теплее.

Сюй Миншэн, профессор Ван и профессор Чжао переглянулись.

Сюй Миншэн слегка кашлянул.

— Раз мистер Лян так щедр, мы с благодарностью принимаем. Я ещё никогда не летал первым классом.

Профессора Чжао и Ван также улыбнулись и согласились. Учёные такого уровня редко сами покупали билеты, а официальные организации обычно брали эконом-класс, в лучшем случае бизнес-класс. Первый класс был для них впервые.

Поднявшись на борт, они обнаружили, что места Ли Чжэна и Лян Чжэ не находятся рядом с ними.

— Когда я бронировал билеты, авиакомпания сказала, что восемь мест подряд свободны, — управляющий Фан объяснил, его глаза почти превратились в щёлочки от улыбки.

Чжан Юэцзюнь с удивлением посмотрел на почти пустой первый класс и почесал затылок.

— Но здесь же все места свободны?

Улыбка управляющего Фана на мгновение замерла, затем он рассмеялся.

— Возможно, авиакомпания ошиблась.

Чжан Юэцзюнь хотел что-то сказать, но Ян Нин резко закрыл ему рот.

В этот момент стюардессы напомнили всем занять свои места и пристегнуться.

Места Ли Чжэна и Лян Чжэ находились в самом углу первого класса, вокруг них не было никого. Их кресла стояли рядом, и Лян Чжэ, повернув голову, мог видеть профиль Ли Чжэна.

Управляющий Фан из кожи вон лез, чтобы купить подходящие билеты.

Дизайн первого класса у каждой авиакомпании разный. В 80-х годах первый класс не был таким, как в современных авиакомпаниях, где пассажирам предоставляют отдельные кабинки, но многие авиакомпании уже разделяли места в первом классе, создавая подобие отдельных кресел, что значительно увеличивало расстояние между пассажирами.

Управляющий Фан, естественно, не хотел покупать такие «интимные» места. Под странным взглядом сотрудников авиакомпании он за те же деньги купил самые обычные места в первом классе.

В этом самолёте кресла первого класса могли раскладываться, но стояли парами.

Двое молодых людей поспят вместе, и их отношения станут ещё ближе. Управляющий Фан надел маску для сна, радостно думая. Он вспомнил, как его внучка каждый раз приводила домой свою лучшую подругу, они вместе ужинали, а затем уходили в комнату, смеялись и спали на одной кровати, а на следующий день их дружба становилась ещё крепче.

Ли Чжэн и Лян Чжэ пристегнулись, и Ли Чжэн достал одноразовую маску для сна, протянув её Лян Чжэ.

— Поспишь?

Лян Чжэ не ответил.

Ли Чжэн с удивлением повернулся и увидел, что Лян Чжэ крепко сжимает ремень

безопасности, его лицо оставалось бесстрастным, но напряжённые мышцы тела выдавали его внутреннее волнение.

«Когда мистер Лян Чжэ был маленьким, все ключевые члены семьи Лян, включая его родителей, погибли в авиакатастрофе и больше не вернулись», — в голове Ли Чжэна всплыли слова Чэн Сяньфэна, и его сердце сжалось.

Лян Чжэ боялся летать?

Ли Чжэн не знал, что чувствовать. Он боялся летать, но из-за его звонка прилетел из Сянцзяна прямо в Японию...

Авторское примечание:

Лян Чжэ: Сегодня я был очень смелым! Я признался своей возлюбленной.

Автор: О, и что она сказала?

Лян Чжэ: Он сказал, что мы друзья!!

Автор: Это повод для радости?

<http://bllate.org/book/17704/1653481>